

ПУБЛИКАЦИИ МОЛОДЫХ АВТОРОВ

И.В. МЕДВЕДЕВ

аспирант Института экономики и управления
Тверского государственного университета

ВЛИЯНИЕ ДЕФОРМАЦИИ НАДНАЦИОНАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ НА ИНТЕГРАЦИЮ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК

Статья посвящена анализу экономико-теоретических оснований сближения национальных экономик, а также причин, которые вызывают деформацию наднациональных институтов. Для этой цели в работе проведен сравнительный анализ теоретических подходов к определению дисфункции институтов. В ходе исследования обосновывается необходимость введения термина «деформация» национальных экономик как процесса, приводящего к возникновению патологии и дальнейшей дисфункции наднационального института. Сделан вывод о том, что взаимосвязь национальных экономик посредством наднационального института интеграции приводит к тому, что запуск процесса деформации хотя бы на одном из анализируемых уровней (технико-экономическом или социально-экономическом) ведет к нарушению хозяйственных связей между странами и возникновению патологий наднационального института. В работе показано, что если «укорененные» деформации ядра интеграционного объединения зачастую неустранимы, то «приобретенные» деформации ядра интеграции можно устранить в случае их своевременного выявления, на ранних этапах создания интеграционного объединения. Трансформация института интеграции может носить как характер адаптации, так и полного изменения механизма перераспределения преимуществ интеграции, получаемых национальными экономиками от интеграционных процессов.

Ключевые слова: *деформация института, дисфункция института, экономические институты, институционально-эволюционный подход.*

JEL: A10, A12, E02, E14.

DOI: 10.52180/2073-6487_2022_2_112_130.

Введение

Вопросы экономической интеграции представляют интерес для ученых-экономистов прежде всего с позиции выявления закономерностей, которые позволяют проводить анализ и прогнозировать сближение национальных экономик, равно как и давать оценку причин нарушения или неэффективности интеграционных связей. В разное время вопросами интеграции занимались ученые, которые являлись представителями различных школ экономической теории, что обуславливает огромное разнообразие подходов и интерпретаций этого явления. Проблемы институционализации экономических интеграционных процессов, представляющих теоретическую основу для оценки причин трансформации экономических институтов интеграции, сформулированы в работах Д. Акерлофа, Д. Рикардо, П. Крутмана, Р.А. Манделла, У. Изарда, Ф. Махлупа, Я. Тинбергена и др. Особенности и проблемы трансформации национальных экономик с позиции институционального проектирования трансформационной экономики представлены в работах А.Я. Рубинштейна, В.М. Полтеровича, Л.А. Карасевой, О. Уильямсона, Р.С. Гринберга и др. Одним из возможных подходов к изучению интеграции национальных экономик является авторская трактовка структурно-уровневого анализа Л.А. Карасевой, который предполагает выделение отдельных уровней хозяйственной системы [1].

Важно подчеркнуть, что изучение интеграции национальных экономик с позиции движения факторов в виде товара, капитала и рабочей силы не обладает особой новизной, так как о теории сравнительных преимуществ и специализации стран говорили еще экономисты XVIII в., например, Д. Рикардо [2]. Однако реалии хозяйственной практики показали непродуктивность использования статической теории, предполагающей, что экономическая интеграция осуществляется в идеальных условиях, когда страны обладают эквивалентным экономическим потенциалом и равномерным отраслевым развитием, прежде всего потому что они не формулировали долгосрочных ориентиров экономического развития. В ответ на это стали развиваться эволюционные подходы к изучению интеграции. Примером может служить критика идей Д. Рикардо в рамках теории импортозамещающей индустриализации и тезиса Пребиша-Зингера, который был развит в ответ на ограниченность статических моделей наподобие теории сравнительных преимуществ [3]. Основным постулатом указанной гипотезы является снижение цен на первичные товары по сравнению с ценами на промышленные товары в долгосрочной перспективе, что приводит к ухудшению условий торговли. Стоит отметить, что первоначальная трактовка теории утратила свою актуальность для анализа торговли между развитыми странами, поскольку в настоящее время экспорт

готовых товаров из развитых стран значительно обогнал товары первичной обработки. Тем не менее современные проблемы интеграции развивающихся стран Африки или стран с переходной экономикой могут быть объяснены наличием дисбаланса в структуре экспорта, где преобладают товары первичной обработки, что ведет к ухудшению условий торговли и интеграции.

Например, для России и постсоветского пространства в целом характерно постепенное ухудшение условий торговли. Так, в России на 2021 г. доля топливно-энергетического сектора в товарной структуре экспорта составляла около 60%¹. Подобная структура экономики определила особенности экономической интеграции, где материальной основой функционирования наднационального института стал механизм перераспределения ресурсной ренты, что позволило обеспечить заинтересованность как со стороны крупнейшей экономики в лице России, так и со стороны стран – партнеров по Таможенному Союзу (позже – стран Евразийского Экономического Союза, ЕАЭС). Сложившаяся конъюнктура высоких цен на сырьевые товары и наличие механизма перераспределения преимуществ интеграции стали основой роста показателей внешней торговли, инвестиций в основной капитал и прямые иностранные инвестиции, а также обеспечивали высокие темпы роста национальных экономик, входящих в объединение, что, однако, не способствовало диверсификации производства в странах-участницах.

Деформация и дисфункция институтов: сравнение теоретических подходов

Отсутствие стимулов к модернизации и диверсификации национальных экономик, равно как и уязвимость механизма перераспределения ресурсов к внешним шокам, фактически означает, что трансформация Таможенного Союза в ЕАЭС представляет собой формальный переход к экономическому союзу без наличия реальных оснований к углублению экономической интеграции.

Для дальнейшего анализа данного феномена представляется введение термина «деформация института», под которым мы понимаем изменение взаимного положения институтов экономической системы, которое вызывает искажение их первоначальной формы, – по аналогии с деформацией физических тел. Под дисфункцией понимается нарушение, расстройство функций какого-либо органа, системы, экономического института, преимущественно качественного характера – по аналогии с дисфункцией организма в биологии. Различие дисфункции и деформации проявляется в том, что процесс деформации

¹ Товарная структура экспорта. Данные ФТС. <https://customs.gov.ru/folder/519>.

не всегда сопряжен с неэффективностью (дисфункцией) институтов, которые требуют модификации (пример: подмена экономической составляющей интеграции национальных экономик политическим мотивом и дальнейшее усиление политического мотива в ущерб экономическому развитию всех заинтересованных стран). Здесь нельзя однозначно утверждать о дисфункции институтов, так как на первых этапах все институты продолжают выполнять свою первоначальную функцию, однако их положение постепенно меняется, что ведет к искажению первоначальной цели и в конечном итоге вызывает изменение формы одной или нескольких хозяйственных систем национальных экономик (нескольких – в случае исследования деформации наднациональных институтов). Когда деформация достигает критического уровня и деформированные институты утрачивают большую часть полезных функций, то мы имеем дело с дисфункцией (некорректной работой), что сопряжено с необходимостью модификации или полной трансформации этих институтов в зависимости от степени дисфункции. Резюмируя вышесказанное, деформацию можно представить как «накопление ошибок», которые в случае несвоевременного выявления и корректировки на ранних этапах начинают увеличиваться, что в конечном итоге приводит к дисфункции институтов и экономических систем как окончательного результата деформации.

Проблеме дисфункции экономических институтов посвящено сравнительно небольшое количество работ. Здесь можно выделить цикл работ О.С. Сухарева [4; 5]. Подробный анализ и последовательные выводы О.С. Сухарева о связи дисфункции правил и институциональной эффективности представляются крайне важной составляющей изучения управления, подготовки решений, институциональных коррекций при регулировании экономических отношений на макроэкономическом уровне. Представляется, что используемые О.С. Сухаревым методы исследования дисфункции экономических институтов можно с уверенностью применять для изучения базовых институтов экономической интеграции, влияющих на функционирование и динамику макроэкономических агрегатов в рамках отдельной хозяйственной системы национальной экономики, как только формирующегося нового направления исследований [6, с. 37]. Подобный подход потенциально способен прогнозировать дисфункции внутри отдельной хозяйственной системы национальной экономики, которая может являться доминирующей и в значительной степени определить характер интеграции в рамках категорий, предложенных У.Ж. Алиевым, где дисфункции институтов интеграции могут привести к переходу от мягкой и симбиозно-ситуативной к жесткой интеграции. В результате такого перехода может произойти подмена цели наднационального института (экономический мотив заменяется политическим) [7].

В продолжение дискуссии о дисфункции и «деформации» институтов большой интерес представляет работа А.В. Верникова по исследованию и диагностике патологии институтов, где через частный пример анализа банковских вкладов выдвигаются и доказываются гипотезы дисфункции экономических институтов в целом. В качестве типов патологии институтов А.В. Верников выделяет избыточность, неэффективность и дисфункцию институтов. К основным причинам, которые приводят к патологии институтов, является нецелевое использование, ошибки при внедрении, захват института группами заинтересованных лиц, атрофия и институциональный конфликт. Хотя многие из выдвинутых гипотез А.В. Верникова могут быть использованы для обоснования «деформации» интеграционных связей между национальными экономиками, существует необходимость уточнения ряда предложенных А.В. Верниковым категорий. Так, атрофия институтов и институциональный конфликт не могли быть идентифицированы в работе А.В. Верникова по причине особенностей приведенного примера банковских вкладов [8, с. 37], однако указанные гипотезы могут быть идентифицированы на примерах нарушения интеграционных связей. Экономическая интеграция на африканском континенте (например, Экономическое сообщество западноафриканских государств – ЭКОВАС) являет собой типичный пример рассогласования формальных и неформальных институтов экономической интеграции, где наднациональный институт в лице Всемирного банка не справился с задачей обеспечения безопасности и прозрачности трансграничных обменов. Также необходимо учитывать, что исследования дисфункции финансовых институтов относятся к сфере институционального окружения, которое в большей степени подвержено изменениям и адаптации и в меньшей степени зависит от «укорененных» институтов, оказывающих значительное влияние на характер экономической интеграции. Атрофия или невостребованность институтов также до определенной степени может служить обоснованием патологий, связанных с форсированием интеграции национальных экономик (см. пример СНГ). Однако как характеризовать ситуацию, при которой институт остается востребованным, но по причине внешних эффектов перестает выполнять свои функции? Что, если мы имеем дело не с ошибками внедрения, адаптации или захвата института, а с чем-то иным? Возможно ли говорить не о результате, а о процессе («деформации»), который приводит к патологии и дальнейшей дисфункции институтов и экономических систем? Этот вопрос представляет интерес с позиции «ex ante» анализа, где процесс деформации вызывает патологию и дисфункцию института как окончательный результат «деформации». В этой связи целесообразно уточнить термин «деформация» применительно к исследованию наднационального института.

Деформация наднационального института: значение термина

В экономической теории институты – это совокупность формальных и неформальных правил, определяющих деятельность экономических агентов, а также соответствующих механизмов контроля за их соблюдением и защитой. Под формальными институтами понимается совокупность юридических, бюрократических и политических правил. Традиции, обычаи, религия относятся к неформальными институтам. Экономические институты не равноценны, что можно увидеть на примере иерархии институтов О. Уильямсона, которая представляет собой четырехуровневую систему (см. табл. 1).

Таблица 1

Иерархия институтов О. Уильямсона

Уровень	Частота изменений	Суть
Встроенные (укорененные) институты	100–1000 лет	На указанном уровне рассматриваются неформальные институты в виде традиций, привычек, религии, которые являются продуктом спонтанных действий экономических субъектов, не поддаются точным вычислениям, не подвержены быстрому изменению и адаптации.
Институциональная среда (окружение)	10–100 лет	Уровень представлен формальными правилами, которые включают в себя политические, юридические и бюрократические институты, которые формируют «правильное» институциональное окружение.
Управление и «правила игры»	1–10 лет	На данном уровне создаются контракты и соглашения, которые формируют «правильную» структуру государственного управления.
Распределение ресурсов и занятость	Постоянный характер изменений	Уровень представляет собой правила движения капитала, которые формируют «правильную» структуру маржинальной торговли.

Источник: составлено автором по: [9].

Каждый из представленных уровней иерархии является объектом изучения представителей различных школ экономической теории. Так, если первый уровень иерархии отражен в работах Д. Норта, Д.Д. Уоллиса, Б. Венгайста [10], то второй уровень является объектом

изучения экономистов, специализирующихся на теории прав собственности. Яркими представителями данной школы являлись Р. Коуз [11] и Г. Демесец [12]. Третий уровень иерархии, на котором происходит управление в общем плане, составляет суть экономики транзакционных издержек, где «транзакция – это единица экономического анализа, а управление – это попытка создать порядок, тем самым смягчив конфликт и достигнув взаимной выгоды» [9]. Анализ государственной политики часто осуществляется на втором и третьем уровне иерархии (хотя таможенные институты включается О. Уильямсоном в первый уровень иерархии [13, с. 597]). Четвертый уровень является полем для исследований представителей неоклассической экономической теории. Также некоторые исследователи выделяют нулевой уровень иерархии, где идет изучение психологических аспектов действий экономических субъектов (имеются в виду эволюционная психология [14] и экспериментальная экономика [15]).

Особенность изучения наднациональных институтов экономической интеграции заключается в том, что во внимание должны приниматься не только сама система национальной экономики и ее корпоративная структура, но и ее взаимодействие с внешней средой, поскольку последняя является ключевым фактором обеспечения эффективной («правильной») интеграции национальных экономик [16]. Под «правильной» (идеальной) структурой автором понимаются экономические отношения, которые на момент создания интеграционных связей не подвержены деформации, а также получают надлежащее институциональное оформление и закрепление.

Если рассматривать интеграцию через иерархию О. Уильямсона, то для перехода на следующий этап экономической интеграции требуются не только объективные экономические и социальные основания, но и согласованная работа институтов на всех уровнях иерархии. Исследованию эффектов международной торговли как объективно системообразующего фундамента интеграционных связей посвящено множество эмпирических исследований. Большая часть работ посвящена «ex post» анализу международной торговли в рамках сформированных наднациональных институтов, где, например, с помощью гравитационных моделей взаимной торговли оцениваются потери и выигрыши от экономической интеграции. Можно выделить работу С. Байера и Дж. Бергстранда [17], где было доказано пятикратное увеличение объемов торговли при наличии формальных соглашений о зоне свободной торговли. Ярким примером, доказывающим важность качества экономических институтов, которые напрямую влияют на интеграцию, являются работы М. Счиффа и Л. Винтерса [18], где описывается 4 из 9 случаев, когда по причине некачественных институтов экономические обмены между странами не увеличились или даже

сократились. Хотя подобные эмпирические исследования являются необходимой составляющей прогнозирования взаимной торговли между странами, следует учитывать, что некоторый рост товарообмена сам по себе не является показателем более высокой степени экономической интеграции. Так, относительно небольшой объем взаимной торговли можно представить как полную интеграцию между заинтересованными странами (потому что возможна ситуация, когда все возможности увеличения выгоды от взаимной торговли были использованы). В то же время большой объем взаимной торговли можно оценивать как неполную интеграцию, если рассматривать данный вопрос в рамках большого числа нереализованных возможностей для эффективного разделения труда [19].

В этой связи большой интерес вызывает формирование и трансформация интеграционных объединений. То, что экономическая интеграция происходит поэтапно от зоны свободной торговли к экономическому и валютному союзу, является общеизвестным фактом. Однако как происходит выравнивание национальных экономик с перспективой дальнейшего углубления интеграции? В этой связи основной сложностью видится выделение базовых институтов, которые являются основой обеспечения интеграционных связей. В основе любого наднационального института, который имеет потенциал перехода на следующей этап интеграции, должна существовать основа для выравнивания национальных экономик, где участники заинтересованы в получении преимуществ, пускай и с определенными негативными следствиями в виде частичной утраты автономии (например, в проведении денежно-кредитной политики с поддержанием фиксированного курса). По этой причине можно говорить о роли механизма перераспределения «выигрыша» как основы функционирования наднационального института, который, в свою очередь, обеспечивает выравнивание национальных экономик на технико-экономическом, социально-экономическом и впоследствии институциональном уровне².

Однако по мере углубления интеграции, механизм перераспределения ресурсов неизбежно подвергается процессу деформации, что может быть связано как с моральным устареванием самого механизма, так и с воспроизводством формальных соглашений об интеграции без их дальнейшей практической реализации. На укорененном уровне это приводит к рассогласованию между формальными и неформальными институтами, которые препятствуют надлежащему информенту контрактов и соглашений. В результате на институциональном уровне формальные соглашения воспроизводят сами себя и переходят

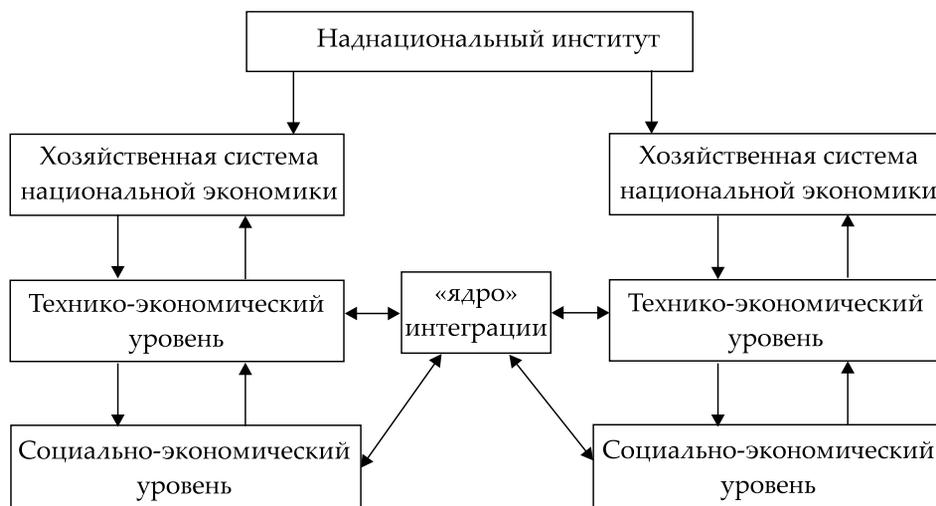
² В указанном случае автор определяет механизм перераспределения ресурсов как первичный компонент «ядра» наднационального института.

на следующий этап интеграции или останавливаются, или носят формальный характер.

В этой связи автором предлагается ввести понятие «ядра» наднационального института: формирование и оформление интеграционных связей между несколькими хозяйственными системами происходит на базе «ядра» интеграции национальных экономик, которое является совокупностью связей всех хозяйствующих субъектов в масштабе единого наднационального института. «Ядро» наднационального института состоит из механизма перераспределения ресурсов и его институционального закрепления, что обуславливает возможности для выравнивания и развития всех участников экономической интеграции. Наличие «ядра» наднационального института дает возможности для углубления экономической интеграции, при которой потребности национальных экономик соотносятся с возможностями наднационального института обеспечить развитие и выравнивание нескольких интегрирующихся хозяйственных систем национальных экономик, что обуславливает устойчивость подобных гетерогенных систем. В связи с этим представляется полезным изучение «ядра» наднациональных экономик через призму структурно-уровневого анализа для того, чтобы определить, на каком этапе начинается процесс деформации, который приводит к дисфункции и патологии институтов как конечного результата деформации. Рассмотрим авторскую трактовку функционирования условного наднационального института с позиции структурно-уровневого анализа (см. рис. 1).

В национальной экономике «структура хозяйственной системы предполагает выделение трех крупных структурных уровней: технико-экономического, социально-экономического, которые формируют фундамент экономической системы, и хозяйственного, на котором происходит закрепление функционирования системы. Структура хозяйственного уровня включает в себя организационно-экономический, институциональный и собственно хозяйственный подуровни. На хозяйственном уровне социально-экономические отношения опосредуются объективно необходимыми организационными отношениями, определяющими институциональные формы их функционирования. Собственно хозяйственный подуровень – уровень непосредственного хозяйствования» [1]. Формирование и оформление интеграционных связей между несколькими хозяйственными объединениями происходит на базе «ядра» интеграции национальных экономик, которое является совокупностью связей всех хозяйствующих субъектов в масштабе единого наднационального института. На рис. 1 можно увидеть, что технико-экономический и социально-экономический уровни хозяйственной системы являются взаимозависимыми и формируют «ядро» межгосударственного образования. На базе «ядра» создаются интеграцион-

ные связи между несколькими хозяйственными системами. Дисфункции на технико-экономическом и социально-экономическом уровнях хозяйственной системы одной или нескольких хозяйственных систем национальных экономик запускает процесс деформации «ядра» наднационального института, который перестает выполнять свою первоначальную функцию сближения национальных экономик.

Источник: составлено автором.

Рис. 1. Функционирование наднационального института с позиции структурно-уровневого анализа

ПРИМЕР: Примером деформации «ядра» интеграции может служить межгосударственное объединение СНГ. Наличие дисфункций, как на технико-экономическом, так и на социально-экономическом уровне внутри национальных экономик интегрирующихся стран, приводит к тому, что при наличии единого технико-экономического комплекса не удастся создать механизм, который позволил бы опосредовать и скорректировать негативные последствия от экономической интеграции для стран, имеющих наиболее низкий уровень экономического развития. В результате происходит «атрофия» или уменьшение востребованности подобного наднационального института, так как создание единого экономического пространства без соответствующих механизмов перераспределения преимуществ от функционирования интеграционного объединения затрагивает наиболее острую проблему, касающуюся нарушения автономии новых государств на постсоветском пространстве без наличия видимых преимуществ при интеграции (или реинтеграции, если анализировать СНГ как наднациональный институт «сближения» бывших советских республик, где обеспечение экономического развития новых государств на постсовет-

ском пространстве являлось одной из приоритетных целей при создании организации [20]).

Однако остается вопрос, на каких этапах деформация «ядра» наднационального института наиболее пагубно влияет на экономическую интеграцию. В табл. 2 приведено влияние факторов технико-экономического, социального-экономического и институционального уровней на формирование «ядра» наднационального института.

При анализе основных критериев создания «ядра» интеграционного объединения мы имеем возможность выявить «укорененную» и «приобретенную» деформацию «ядра» наднационального института. Под «укорененной» деформацией понимается формирование «ядра» интеграционного объединения путем форсирования интеграционных процессов или «жесткого характера интеграции» [7, с. 17], когда имеющиеся дисфункции в системе доминирующей национальной экономики или глобального финансового института запускают процесс деформации создающегося наднационального института. При наличии «укорененной деформации» дисфункция заложена в саму структуру наднационального института. Под «приобретенной» деформацией «ядра» интеграционного объединения автор понимает устаревание механизма перераспределения ресурсов, который остается востребованным, но по объективным причинам не может служить способом выравнивания национальных экономик в рамках созданного наднационального института и перестает отвечать возможностям и реальным потребностям в экономической интеграции.

ПРИМЕР: в качестве примера «укорененной» деформации можно привести интеграцию в СНГ или интеграцию в рамках Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС). Нарушение интеграционных связей в ЭКОВАС вызвано деформацией «ядра» интеграции национальных экономик. Разрыв между реальной потребностью в интеграции и принимаемых мерах ее обеспечения привели к тому, что схема интеграции национальных экономик, составленная на основании указаний Всемирного Банка для интеграционных объединений Африки, носила исключительно формальный характер и несколько не меняла сложившуюся ситуацию. Подобный подход сохранил статус африканского континента как наименее проницаемого для трансграничных экономических обменов [21]. Невозможность обеспечить подписанные договоренности закономерным образом привела к усилению неформальных институтов интеграции, связанных с нерегулируемой приграничной торговлей.

К основным причинам развития такого типа интеграции относятся деформации на социально-экономическом и впоследствии институциональном уровне формирования «ядра» интеграции, если таковая не смогла устранить дисфункции внутри национальных экономик в виде

Таблица 2

Основные факторы формирования «ядра» наднационального института

Факторы	Содержание	технико-экономический	социально-экономический	институциональный
Природные ресурсы	Представлен ресурсным потенциалом интегрирующихся стран и их специализацией в рамках сложившихся производственных цепочек, а также возможностью углубления имеющихся хозяйственных связей	Наличие единого технико-экономического комплекса, восстановление производственных, культурных, исторических связей (примеры: ЕАЭС/СНГ). Безопасность и либерализация торговых связей (примеры: САДК/SACU) Чистая торговая интеграция (НАФТА/МЕРКОСУР/ГТП)	Наличие единого технико-экономического комплекса, а также общих культурных и исторических связей формируют общественный запрос в воссоздании ранее существовавших экономических связей. Развитие интеграционных связей опосредуется прозрачностью трансграничных обменов, что включает в себя развитие «укорененных» таможенных институтов для углубления торговой интеграции	Включают в себя механизмы опосредования отношений между национальными экономиками, которые выражаются в институционализации экономических интересов хозяйствующих субъектов в рамках единого наднационального института в ходе процесса создания набора формальных и неформальных норм, правил и статусов для обеспечения интеграции национальных экономик.

Продолжение табл. 2

Факторы	Содержание	Проекция факторов на интерес, затрагивающий создание, развитие и дальнейшее функционирование интеграционного объединения		
		технико-экономический	социально-экономический	институциональный
Трудовые ресурсы	Представлены демографическими факторами, социально-экономическим, этнографическим положением населения и его «качеством»	Наличие общего языка, уровня образованности населения при сильной дифференциации уровня жизни между двумя или несколькими интегрирующимися странами инициируют запуск интеграционных процессов в рамках движения рабочей силы	Дифференциация уровня жизни населения обуславливает миграцию населения из регионов в областные центры, из областных центров в мегаполисы или соседние страны, имеющие более высокий уровень экономического развития.	Включает в себя ассимиляцию населения и адаптацию неформальных и формальных правил и норм в соответствии с новым общественным укладом.
Исторические предпосылки	Представлены наличием «укорененных» культурных, хозяйственных и исторических связей между интегрирующимися национальными экономиками	На данном уровне происхождения формируются единого технико-экономического комплекса на основе совокупности культурных, исторических, хозяйственных связей	Исторические предпосылки обуславливают готовность общества к углублению интеграционных связей (от чистой торговой интеграции к экономическому союзу и военно-политическому блоку)	Включает в себя наличие общих «укорененных» институтов, обеспечивающих «правильную» интеграцию национальных экономик

Окончание табл. 2

Факторы	Содержание	Проекция факторов на интерес, затрагивающий создание, развитие и дальнейшее функционирование интеграционного объединения	
		техническо-экономический	социально-экономический
Экономические факторы	Представлены экономико-географическим положением, транспортным, транспортной освоенностью территории	Географическое расположение и транспортная освоенность территорий являются одними из ключевых факторов в обеспечении торговой интеграции и встраивания национальной экономики в глобальные цепочки добавленной стоимости	Положительный эффект от создания международных транспортных коридоров с социально-экономической точки зрения является залогом устойчивого развития регионов интегрирующихся национальных экономик
Технологии	Представлены продуктами IT рынка и наукоемкими отраслями производства	Использование новых технологий в торговой и финансовой интеграции (финтех, регтех и т.д.)	Включает в себя адаптацию институциональной среды, включая контракты и их инфорсмент к новому технологическому укладу, что будет опосредовано совершенно новым институциональным дизайном, который будет отличаться от уже сложившейся системы экономических отношений.

Источники: разработано и составлено автором по: [16; 20].

бедности населения, высокой доли государственного регулирования, связанной с высокими административными барьерами, а также опасения более молодых, политически и экономически слабых государств потери контроля над территориями в случае успешного развития интеграции.

Пример: наглядным примером «приобретенной» деформации «ядра» может служить интеграция в рамках наднационального института Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС). В отличие от СНГ, Таможенный Союз и его дальнейшая трансформация в ЕАЭС основывалась на фундаменте в виде конкретного механизма обеспечения технико-экономического сотрудничества, который определял интерес и экономическую целесообразность функционирования интеграционного объединения. В результате, начиная с самого момента своего создания, Таможенный Союз демонстрировал уверенный рост показателей внешней торговли, инвестиций в основной капитал и прямые иностранные инвестиции, а также высокие темпы роста ВВП стран-участниц. Однако после преобразования Таможенного Союза в ЕАЭС эффективность формата начала снижаться. К основным причинам снижения эффективности интеграции в ЕАЭС можно выделить:

- изменение внешней конъюнктуры, связанной с ценами на нефть, что привело к необходимости модернизации текущего механизма перераспределения ресурсной ренты, так как для главного игрока ЕАЭС в лице Российской Федерации продажа энерго-ресурсов в страны ЕАЭС без экспортной пошлины при относительно низких ценах на нефть стало обременением для российского бюджета, что также снизило заинтересованность РФ в присоединении к ЕАЭС новых членов;
- на макроуровне интеграция в ЕАЭС инициируется доминирующей экономикой и зачастую носит в большей степени политический, а не экономический характер и тем самым опосредует «жесткий» характер интеграции;
- отсутствие отраслевого характера экономической интеграции. Под отраслевой интеграцией понимается сбалансированность экономической интеграции на микро- и макроуровне, которая позволяет участникам интеграционного объединения интегрироваться в глобальные цепочки добавленной стоимости. В ЕАЭС и СНГ наблюдается схожая ситуация, связанная с низкой степенью специализации стран и их интеграции в глобальные цепочки добавленной стоимости;
- форсирование интеграции. Под форсированием интеграции понимается искажение, которое происходит, если попытка инициации интеграционных процессов происходит искусственно по принципу командно-административной системы, когда формально задана более высокая планка экономической интеграции, чем реальные

возможности и заинтересованность сторон. Эту ситуацию можно наблюдать при становлении ЕАЭС. Несмотря на первичный интерес стран к механизму перераспределения ресурсной ренты и общей таможенной территории, объективно не сформировалась потребность в дальнейшей унификации финансовой системы и создании общих рынков. В результате формально имея более продвинутый вид экономической интеграции, ЕАЭС функционирует по большей части как таможенный союз, что приводит к разрыву между функционированием формальных институтов экономической интеграции в ЕАЭС и объективными потребностями экономик стран, входящих в организацию (подробнее см. [20]).

Таким образом, «формирование нового институционального дизайна в интеграции как целенаправленного изменения институтов, предполагающее присутствие в экономической системе агентов, которые разрабатывают и реализуют план трансформации» [22], связано с трансформацией «ядра» интеграционных объединений, которые могут иметь значительное количество «приобретенных» и «укорененных» деформаций.

Заключение

Несмотря на наличие многих глубоких и подробных исследований дисфункции экономических институтов, не всегда удается определить, на каком этапе развития экономической интеграции наднациональный институт перестает выполнять свои функции. Подобная задача затрудняется тем, что долговременный процесс деформации затрагивает сразу несколько хозяйственных систем национальных экономик и определяет успешность их функционирования, а происходящая в дальнейшем постепенная стагнация наднационального института не всегда может быть объяснена имеющимися категориями или будет требовать множества уточнений. Естественно, существующие патологии и дисфункции интегрирующихся национальных экономик на разных уровнях хозяйственной системы оказывают значительное влияние на экономические интеграционные процессы, и определение механизма перераспределения ресурсов или «ядра» наднационального института позволит прогнозировать перспективы (развитие или стагнацию) межгосударственного образования. Применение структурно-уровневого подхода позволяет провести анализ и выявить уровни наднационального института, на которых происходит деформация интеграционных связей, а также определить, является ли данная деформация укорененной или приобретенной. Подобный подход будет способствовать предотвращению (или корректировке) процесса «деформации» ядра наднационального института.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Карасева Л.А.* Метод структурных уровней в познании экономических отношений: монография. Тверь: Тверской Государственный университет, 2011.
2. *Карпов А.Л.* Теория конкурентного преимущества: абсолютное и сравнительное преимущество, эмпирическая проверка // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2005. № 4. С. 34–40.
3. *Найденова Н.В., Шкрябина А.Е.* Эволюция теорий и концепций внешней торговли в экономических исследованиях XX века // Вестник СГСЭУ. 2018. № 4 (73). С. 36–39.
4. *Сухарев О.С.* Дисфункция правил и институциональная эффективность // Журнал экономической теории. 2020. Т. 17. № 2. С. 433–450.
5. *Сухарев О.С.* Теория экономической дисфункции. М.: Машиностроение, 2001.
6. *Сухарев О.С.* Теория институциональных и экономических дисфункций российской школы: ретроспективы и перспектива // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2021. Т. 16. № 1. С. 19–38.
7. *Алиев У.Ж.* Базовый понятийно-категориальный аппарат общей теории интеграции: введение к системному построению // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 1. Ч. 2. РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. М., 2018. С. 16–19.
8. *Верников А.В.* Диагностика патологии института (на примере гарантирования банковских вкладов) // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 2. С. 27–47.
9. *Tadelis S., Williamson O.* Transaction Cost Economics. SSRN Scholarly Paper (Rochester, NY: Social Science Research Network, March 12, 2012). <https://papers.ssrn.com/abstract=2020176>.
10. *North D., Wallis J., & Weingast B.* Violence and Social Orders: A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. doi:10.1017/CBO9780511575839.
11. *Coase R.* The Problem of Social Cost // Journal of Law and Economics. 1960. Vol. 3. No. 1. Pp. 1–44.
12. *Demsetz H.* Toward a Theory of Property Rights // Amer. Econ. Rev. 1967. 57:2. Pp. 347–359.
13. *Williamson O.* The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead // Journal of Economic Literature. 2000. Vol. 38. No. 3. P 595–613. <https://doi.org/10.1257/jel.38.3.595>.
14. *Seiffert-Brockmann J.* Evolutionary Psychology: A Framework for Strategic Communication Research// International Journal of Strategic Communication. 2018. 12:4. P. 417–432. DOI: 10.1080/1553118X.2018.1490291.
15. *Smith V.L.* Experimental Economics: Induced Value Theory// The American Economic Review, American Economic Association. 1976. Vol. 66. No. 2. Pp. 274–79. <http://www.jstor.org/stable/1817233>.
16. *Медведев И.В.* Роль российских компаний в экономических интеграционных проектах «Один Пояс – Один Путь»: Теоретические и методологические основания // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 4. С. 185–201.
17. *Baier S.L., Bergstrand J.H.* Do Free Trade Agreements Actually Increase Members' International Trade// Journal of International Economics. 2007. Vol. 71 (1). Pp. 72–95.
18. *Schiff M., Winters L.A.* Regional Cooperation, and the Role of International Organizations and Regional Integration// Policy Research. Working Paper, 2872. The World Bank, 2002.

19. *Machlup F.A* History of Thought on Economic Integration. Palgrave Macmillan UK. 1977.
20. *Медведев И.В.* Теоретические и методологические основы экономических интеграционных процессов на постсоветском пространстве в рамках ЕАЭС // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 4 (48). С. 183–191.
21. *Рыжова Н.П.* Роль институтов в международной экономической интеграции // Пространственная экономика. 2013. № 1. С. 72–88.
22. *Полтерович В.М.* Стратегии модернизации, институты и коалиции. Вопросы экономики. 2008. № 4. С. 4–24. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2008-4-4-24>.

REFERENCES

1. *Karaseva L.A.* Method of structural levels in the knowledge of economic relations: monograph. Tver, 2011. (In Russ.).
2. *Карпов А.Л.* Competitive Advantage Theory: Absolute and Comparative Advantage, Empirical Testing // Bulletin of Omsk University. Series "Economics". 2005. No. 4. Pp. 34–40. (In Russ.).
3. *Naydenova N.V., Shkryabina A.E.* Evolution of theories and concepts of foreign trade in economic research of the 20th century // Vestnik SGSEU. 2018. No 4 (73). Pp. 36–39. (In Russ.).
4. *Sukharev O.S.* Rule Dysfunction and Institutional Efficiency // Journal of Economic Theory. 2020. Vol.17. No 2. Pp. 433–450. (In Russ.).
5. *Sukharev O.S.* Economic dysfunction theory. M.: Mechanical engineering, 2001. (In Russ.).
6. *Sukharev O.S.* The Theory of Institutional and Economic Dysfunctions of the Russian School: Retrospectives and Prospects // Bulletin of the Perm University. Series: Economy. 2021. Vol. 16. No. 1. Pp. 19–38. (In Russ.).
7. *Aliev U.* The basic conceptual and categorical apparatus of the general theory of integration: an introduction to system construction // Greater Eurasia: Development, security, cooperation. Yearbook. Iss. 1. Part 2 / RAN. INION. Dep. scientific cooperation. M., 2018. Pp. 16–19. (In Russ.).
8. *Vernikov A.V.* Institutional pathology and its diagnostics (the case of deposit insurance) // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2021. No 2. Pp. 27–47. (In Russ.).
9. *Tadelis S., Williamson O.* Transaction Cost Economics. SSRN Scholarly Paper (Rochester, NY: Social Science Research Network, March 12, 2012). <https://papers.ssrn.com/abstract=2020176>.
10. *North D., Wallis J., & Weingast B.* Violence and Social Orders: A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History. Cambridge: Cambridge University Press. 2009. DOI:10.1017/CBO9780511575839.
11. *Coase R.* The Problem of Social Cost // Journal of Law and Economics. 1960. Vol. 3. No. 1. Pp. 1–44.
12. *Demsetz H.* Toward a Theory of Property Rights. Amer. Econ. Rev. 1967. 57:2. Pp. 347–359.
13. *Williamson O.* The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead, Journal of Economic Literature. 2000. V. 38. No. 3. Pp 595–613. <https://doi.org/10.1257/jel.38.3.595>.
14. *Seiffert-Brockmann J.* Evolutionary Psychology: A Framework for Strategic Communication Research, International Journal of Strategic Communication. 2018. 12:4. Pp. 417–432. DOI: 10.1080/1553118X.2018.1490291.

15. *Smith V.L.* Experimental Economics: Induced Value Theory. The American Economic Review, American Economic Association. 1976. Vol. 66. No. 2. Pp. 274–279. <http://www.jstor.org/stable/1817233>.
16. *Medvedev I.V.* The role of Russian companies in economic integration projects «ONE BELT ONE ROAD»: theoretical and methodological ground // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2020. No4. Pp. 185–201. (In Russ.).
17. *Baier S.L., Bergstrand J.H.* Do Free Trade Agreements Actually Increase Members' International Trade. Journal of International Economics, 2007. Vol. 71 (1). Pp. 72–95.
18. *Schiff M., Winters L.A.* Regional Cooperation, and the Role of International Organizations and Regional Integration. Policy Research. Working Paper, 2872. The World Bank, 2002.
19. *Machlup F.* A History of Thought on Economic Integration. Palgrave Macmillan UK. 1977.
20. *Medvedev I.V.* Theoretical and methodological bases of economic integration in the post-soviet countries in the framework of EAEU // Bulletin of the Tver State University. Series: Economics and Management. 2019. No 4 (48). Pp. 183–191. (In Russ.).
21. *Ryzhova N. P.* The role of institutions in international economic integration // Spatial Economics. 2013. No 1. Pp. 72–88. (In Russ.).
22. *Polterovich V.M.* Modernization strategies, institutions and coalitions. Questions of Economics. 2008. № 4. Pp. 4–24. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2008-4-4-24>. (In Russ.).

Дата поступления рукописи: 30.11.2021 г.

ABOUT THE AUTHOR

Medvedev Ilya Vitalievich – postgraduate student of the Institute of Economics and Management of the Tver State University, Tver, Russia
ilya13092@yandex.ru

IMPACT OF THE DEFORMATION OF SUPRANATIONAL INSTITUTIONS ON THE INTEGRATION OF NATIONAL ECONOMIES

The article is devoted to the analysis of the theoretical foundations for the convergence of national economies, as well as the reasons that cause the deformation of supranational institutions. For this purpose, a comparative analysis of theoretical approaches to the determination of institutional dysfunction has been carried out in the work. The study substantiates the need to introduce the term «deformation» of national economies as a process leading to the occurrence of pathology and further dysfunction of the supranational institution. It is concluded that due to interconnection of national economies through the supranational institution of integration start of the deformation process either at technical and economical levels or at social and economical ones leads to an erosion of economic ties between countries and pathologies of the supranational institution. The paper shows that if the «rooted» deformations of the core of an integration association often can't be eliminated, then the «acquired» deformations of the core of integration can be eliminated if they are timely detected (not long after an integration association was established). The transformation of the integration institution can be either adaptation or a complete redistributing the benefits of integration received by national economies from integration processes.

Keywords: *deformation of the institution, dysfunction of the institution, economic institutions, institutional evolutionary approach.*

JEL: A10, A12, E02, E14.